

На правах рукописи

Дорофеева Анастасия Сергеевна

**ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЙ МИФ В ИНДУИЗМЕ: ЭВОЛЮЦИЯ И
ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ**

Специальность: 09.00.14 — философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук
Владимир Кириллович Шохин

Москва

2018

Работа выполнена на кафедре философии религии и религиозных аспектов культуры богословского факультета Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет».

Научный руководитель:

Шохин Владимир Кириллович
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Псху Рузана Владимировна
доктор философских наук,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов»
доцент, профессор кафедры истории философии
факультета гуманитарных и социальных наук

Скороходова Татьяна Григорьевна
доктор философских наук,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»
доцент, профессор кафедры теории и практики
социальной работы факультета педагогики,
психологии и социальных наук

Ведущая организация:

Институт философии Федерального государственного
бюджетного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита диссертации состоится «29» мая 2018 г. в 16.00 на заседании
Диссертационного Совета (шифр Д 999.034.03) при Институте философии РАН по адресу:
109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1 зал заседаний Ученого Совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН на
официальном сайте Института философии РАН по адресу <https://iphras.ru/page99727645.htm>

Автореферат разослан «__» ____ 2018 г.
Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

К. В. Карпов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования:

В древних и средневековых санскритских повествовательных текстах (эпос и пураны) присутствует ряд мифологических образов, которые передают эсхатологические религиозно-философские идеи и нуждаются в подробном изучении. Актуальность темы исследования обусловлена общими задачами сравнительного религиоведения, в данном случае наличием значительных пробелов в компаративном исследовании такой важнейшей составляющей религиозного мировоззрения, как эсхатология. Если эсхатологические идеи и нарративы в религиозных традициях, опирающихся на концепцию линейного времени (иудаизм, христианство, ислам, зороастризм) изучены достаточно подробно, то эсхатологические идеи и нарративы в традициях циклического времени – значительно меньше. А один из самых ярких образов этих традиций – Калки, десятая аватара Вишну, индуистский мессия, приход которого, согласно пуранам, должен положить конец нравственному и религиозному упадку в последние времена кали-юги остается малоизученным даже в современной индологии.

Циклическая эсхатология представляет собой религиозное учение о конечной судьбе мира в рамках представлений о регулярной воспроизводимости катастрофы или глобальных перемен в мироздании в конце определенного цикла. Цикличность и повторяемость мировых периодов является ключевым принципом устройства индуистской и буддийской космологии, и исключает уникальность любых событий (в том числе и тех, которые связаны с конечной судьбой мира). Вместе с тем, нет оснований представлять, как это нередко делается, эсхатологические представления религиозных традиций в контексте линейного и циклического времени как простую оппозицию. Иногда «эсхатологичность» сюжетов о конце мира в религиозных учениях циклического типа вызывает сомнения, так как их общий

смысл сводится к бесконечному повторению событий и отсутствию заключительного сценария развития мира и «необратимого исполнения мирового смысла»¹. Однако, следует отметить, что в религиозных системах циклического типа присутствуют представления о границах между разными состояниями мира (учения о югах). В религиях, ориентированных на циклическое восприятие времени, всегда присутствует идея «катастрофического возвращения мира к своему первоначалу»², которая реализуется по определенному сценарию, в котором есть образ судьи, который проводит разграничение между праведниками и беззаконниками и «запускает» механизм окончательного разрушения мира и его последующего восстановления.

В диссертации показывается, что несмотря на разницу в восприятии времени и исторического процесса, в каждом типе эсхатологии (линейного или циклического) присутствуют такие общие базовые элементы, как: эсхатологический кризис, мировая катастрофа/ суд и возобновленный мир.

Поскольку сведения о Калки в пуранах представлены крайне разрозненно, что обусловлено специфической динамикой и неоднородностью формирования структуры пуранического текста, возникает необходимость реконструкции базового мифологического сюжета о Калки, что возможно только лишь при установлении примерной хронологии разных фрагментов о Калки и их сопоставлении. Кроме того, образ Калки в литературе пуран позволяет увидеть механизмы воздействия инклюзивистских стратегий³ вишнуитской традиции на от-

---

¹ Аверинцев С. С. Эсхатология // Новая философская энциклопедия. Т.4.М.: Мысль, 2001. С. 467

² Там же.

³Смысл инклюзивизма, согласно П. Хакеру, заключается в том, что элементы или мифологические образы одной религиозной традиции присваиваются другой религиозной традицией и ставятся в подчиненное по отношению к ней положение, а по частям предлагается судить и о целом. См.: *Hacker P. Inklusivismus // Inklusivismus: Eine indische Denkform. Herausg.von G.Oberhammer. Wien, 1983. S.12.* Хакеру принадлежала заслуга демифологизации до сих пор популяризируемой идеи о том, что данная, весьма искусная миссионерская стратегия (образаемым предлагается понять, что они обращаются не столько в новую религию, сколько в истинное прочтение их собственной) отнюдь не

дельно взятый мифологический персонаж и его структурные элементы, что, несомненно, значимо для исследования феномена индийского инклюзивизма в целом. Значение же этого паттерна для буддизма и индуизма трудно переоценить, так как он определяет и суть миссионерской стратегии этих религий, и механизм их соперничества.

Реконструкция базового сюжета мифа о Калки имеет и важное кросскультурное значение, так как образ Калки получил распространение среди средневековых исмаилитских мессианских течений в Северо-Восточной Индии, где отождествлялся с Никаланком — одним из безупречных проявлений вечного имама, манифестацией Али, который, согласно пророчествам, придет с Запада, во время беззаконного Калинго (кали-юги), устранил данавов (индуистских демонов) и приблизит окончательное воскресение⁴. В исмаилитских гинанах⁵ повсеместно встречаются отсылки к пураническому образу Калки, который, обладая традиционной солярностью божеств индуистского пантеона, был полностью отождествлен с мессианской фигурой имама Али в исмаилитской традиции, почитание которого было связано с культом солнца⁶. Скульптурные фризы с изображением Калки получили широкое распространение в Гуджарате, где проповедь учения низаритов была наиболее эффективной. Также следует отметить, что Чаулукия Аджаяпала — один из исмаилитских правителей почи-

---

является продуктом творчества католиков после II Ватиканского собора. Развитие концепции Хакера преимущественно на буддийском материале представлено в статье: *Shokhin V. On Some Features of Buddhist Missionary Work and Double Standards in Religious Studies // Studies in Interreligious Dialogue*, 2005, Vol. 15, N 2, p. 133-154.

⁴См.: *Sila Khan D. The coming of Nikalank avatar: a messianic theme in some sectarian traditions of North-Western India // Journal of Indian Philosophy*, 1997. Vol. 25. P. 401-426.

⁵Гинаны — священные гимны шиитов — исмаилитов Южной Индии. В общинах низари исмаилитов гинаны служили для распространения идей традиции Сантпантх (букв. «истинный путь»), образованной в результате исмаилитского и индуистского религиозного синтеза в XV в. К литературе традиции Сантпантх относятся не только гинаны, включающие в себя героические баллады, но и бхактийский песнопения — бхаджаны и пураны. *Sheikh S. Religious Traditions and Early Ismaili History in South Asia: Some Historical Perspectives on Satpanthi Literature and the Ginans // Ginans: Texts and Contexts: Essays on Ismaili Hymns from South Asia in honour of Zawahir Moir. Ed. by T.R. Kassam, F. Mallison. New Delhi: Matrix. 2007. P. 149, 151-154.*

⁶*Ibid.* P. 156.

тался как Никаланк, что является еще одним свидетельством большой популярности исмаилитской адаптации образа Калки в XII— XIII вв.

Востребованность изучения эсхатологического мифа о Калки обусловлена и тем, что на данный момент существует ряд неоиндуистских религиозных движений в литературе⁷, в которых активно используется образ Калки.

Хронологические рамки исследования. Абсолютная и даже относительная хронология пуранических текстов в связи с неоднородностью и длительностью развития их структур и композиций, а также их взаимных текстовых переплетений является серьезной научной проблемой. Несмотря на всю сложность работы с хронологией можно констатировать, что в диссертации анализируются первоисточники, сформированные в границах с начала III –IV вв. н. э., вплоть до позднего индийского средневековья.

Определение проблемы исследования. Основная теоретическая проблема совпадает с герменевтической проблемой возможности и границ применения тех религиоведческих категорий, которые давно сложились в ходе изучения трех авраамических религий, к другим религиозным традициям (в данном конкретном случае категорий эсхатологических — таких, как понятия всеобщего суда, обновления мира, мессии). Более конкретная проблема состоит в том, в какой мере центральный индуистский эсхатологический образ и связанные с ним нарративы были автохтонными и какие влияния они испытали.

Степень научной разработанности темы. В зарубежной науке существует ряд серьезных работ, посвященных изучению пуран, к которым можно отнести труды Х. Х. Уилсона «Вишну-пурана: Система индуистской мифологии и традиции»(1840)⁸, Ф. Е. Парджитера «Пуранические тексты династий кали-

---

⁷См.: Мерфет Г.Саи Баба аватар. Путь Боговоплощения. СПб.: Общество ведической культуры, 1995. С. 272; Акшьямати.Ач.Путь Кальки. Минск:ГП «Минская печатная фабрика», 1999. С.95.

⁸Wilson H. H. The Vishnu Purana: A system of Hindu mythology and tradition. London: Trubner & Co, 1840.

юги» (1913)⁹, М. А. Винтерница «История индийской литературы» (1927)¹⁰, Р. Ч. Хазры «Исследования пуранических записей индийских обрядов и обычаев» (1940)¹¹, В. Р. Дикшитара «Пуранический указатель» (1951—1955)¹², Л. Роше «Пураны» (1986)¹³, сборник статей под редакцией Венди Донигер О’Флаэрти – «Пурана Переннис: взаимодействие и трансформация индуистских и джайнских текстов»¹⁴ (1993), статья Дж. Бэйли «Пураны. Изучение развития индуизма»¹⁵ (2003). Анализу проблематики времени и эсхатологии в мифах пуран посвящена монография Е. Абега «Вера в мессию в Индии и Иране» (1928)¹⁶, В. Кирфеля «Эсхатология в мире и жизни. Пуранические тексты и космогонические представления» (1959)¹⁷, С. Дж. Ф. Брендона «История, время и божество» (1965)¹⁸, а также статьи М. Дж. Мюррея «Индуистская эсхатология и индийская кастовая система как пример структурного восстановления» (1993)¹⁹ и Л. Томаса «Парашурама и время» (1996)²⁰.

Отдельные исследования, посвященные изучению мифологии Калки, появлялись на протяжении всего XX века. Они демонстрируют разнообразие научных подходов к описанию и интерпретации образа индуистского мессии.

---

⁹*Pargiter F. E.* The Purana text of the dynasties of the Kali age. New York: Oxford University Press, 1913.

¹⁰*Winternitz M. A.* History of Indian Literature Vol. I. New Delhi: Motilal Banarsidass Pub., 1977.

¹¹*Hazra R. Ch.* Studies in the Puranic Records on Hindu Rites and Customs. Delhi: Motilal Banarsidass, 1987.

¹²*Dikshitar V. R. R.* The Purana Index. Vol. I— III. Delhi: Motilal Banarsidass, 1951.

¹³*Rocher L.* The Puranas. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1986.

¹⁴ Purana Perennis: Reciprocity and Transformation in Hindu and Jaina Texts. Ed. by W.D. O’Flaherty New York: State University of New York Press, 1993.

¹⁵ *Bailey G.* The Puranas. A Study in the Development of Hinduism // The Study of Hinduism. Ed. by A. Sharma. Columbia: University of South Carolina, 2003. P. 139— 169.

¹⁶ *Abegg E.* Der Messiasglaube in Indien und Iran. Berlin: de Gruyter, 1928

¹⁷ *Kirfel W.* Zur Eschatologie von Welt und Leben. Ein puranischer Text nebst Übertragung in textgeschichtlicher Darstellung. Bonn, 1959.

¹⁸ *Brandon S. G. F.* History, Time and Deity. A Historical and Comparative Study of the Conception of Time and Religious Thought and Practice. New York: St. Martin’s Press, 1964.

¹⁹ *Murray M.* Hindu Eschatology and the Indian Caste System: An Example of Structural Reversal // The Journal of Asian Studies, 1993, Vol. 52, Issue 2, P. 298— 319.

²⁰ *Thomas L.* Paraśurāma and Time // Myth and Mythmaking Continuous Evolution in Indian Tradition. Ed. by J. Leslie. New York: Routledge, 1996. P. 63— 87.

Самым первым исследованием о Калки можно назвать статью Г. С. Нормана «Калки — аватара Вишну» (1914)²¹, которая представляет собой общий обзор и пересказ сведений о Калки в пуранах. К. П. Джаясвал в своем критическом исследовании «Историческая позиция Калки и его идентификация с Яшодхарманом» (1917)²² предположил, что существует вероятность того, что Калки был реальным историческим персонажем — царем, правившим в течение двадцати пяти лет в конце династии Гуптов. Несмотря на то, что гипотеза Джаясвала, основанная на изучении пуранических хроник и текстов Джинасены²³, не получила дальнейшего подтверждения и развития, сам вопрос об исторической идентификации Калки обращает внимание на особый статус данного мифологического героя в перечне аватар Вишну.

Следующим важным этапом в изучении мифологии Калки можно назвать публикацию монографии Е. Абега «Вера в Мессию в Иране и в Индии» (1928)²⁴, в которой были описаны сведения о Калки и Майтрее и зороастрийских представлениях о конце света. В своем описании эсхатологических сюжетов он использовал тексты Палийского канона и «Калки-пураны». Абег уделил специальное внимание роли таких элементов в мифологии Калки, как Шамбала — место его рождения, и конь — неизменный атрибут воинственного Калки. В своей монографии он отыскивал параллели между Калки и буддийским Майтреей и проанализировал некоторые черты сходства между ними в контексте рассмотрения основных черт индийского эсхатологического сюжета.

---

²¹*Norman H. C.* The Kalki avatara of Vishnu // Transactions of the Third International Congress for the History of Religions. Ed. by A. Percy Stafford. Oxford: Clarendon Press, 1908. Vol. N. P. 85—88.

²²*Jayaswal K. P.* The historical position of Kalki and his identification with Yasodharman // The Indian antiquary. Journal of oriental research, 1917. Pt. DLXXXIV, XLVI. P. 145—153.

²³ Джинасена — легендарный лидер джайнского монашеского ордена, принадлежащего к традиции Дишамбара (VIII век).

²⁴*Abegg E.* Der Messiasglaube in Indien und Iran. Berlin: de Gruyter, 1928.

В 1931 г. был издан французский перевод «Калки-пураны», а А. Преодо написал вступительную статью «Калки – десятая автара Вишну»²⁵, в которой были последовательно изложены основные сведения о Калки, нашедшие отражение в «Калки-пуране». В статье Д. С. Кхана «Приход аватары Калки: мессинская тема в некоторых сектантских традициях северо-западной Индии»²⁶ (1997) описаны вариации интерпретации образа Калки в традиции измаилитов и сикхов, а также роль представления о мессии в эсхатологически ориентированных народных движениях.

В статье Д. Р. Манкада «Калки раннее обращение к буддизму»²⁷ (2000) сюжет «Калки-пураны» рассматривается с точки зрения влияния буддизма на политическую и религиозную ситуацию в северной Индии. Следует отметить и статью Г. Дж. Мевиссена «Боги всадники: изображения Реванты и Калкина в Бенгалии» (2010)²⁸, в которой рассматривается преемственность и мифологическое сходство между Ревантой и Калки. По мнению автора, Реванта и Калки имеют очень схожую регламентированную систему изображений, и их объединяет одна и та же изобразительная характеристика – они всадники. Реванту, сочетающего в себе солярную функцию и образ всадника, можно назвать одним из тех второстепенных мифологических героев, которые повлияли на содержание образа Калки.

Эсхатологический миф о Калки до настоящего времени не был предметом отдельного изучения в отечественной науке. На данный момент существуют лишь две монографии, анализу пуранических первоисточников: это работы, П.

---

²⁵*Preadu A.* Kalki dixieme avatar de Vishnu d'après le Kalki- purana// Le Kalki- purana. Paris: Éditions Archè Milano, 1982. P. 1-12.

²⁶*Sila Khan D.* Op. cit.

²⁷*Mankad D.R.* Kalki - the Earliest Check to Buddhism // Encyclopaedia of Hinduism. Ed. by Nagendra K.R. Singh. New Delhi: Anmol Publications, 2000. Vol. 41. P. 1450-1458.

²⁸*Mevisse G.J. R.* Gods on Horseback: Images of Revanta and Kalkin, Predominantly from Bengal // The Glorious Heritage of India. Ed. by S. D. Trivedi. New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers, 2010. Vol. I. P. 29— 52.

Д. Сахарова «Мифологическое повествование в санскритских пуранах» (1991)²⁹ и Е. В. Тюлиной «Гаруда-пурана. Человек и мир» (2003)³⁰. Перевод Т. К. Посовой «Вишну-пураны» (1995)³¹ также следует считать важным трудом для изучения особенностей текстов пуранического жанра.

Также есть труды, посвященные изучению древнеиндийской эпической мифологии: П. А. Гринцера «Древнеиндийский эпос. Генезис и типология».(1974)³² и С. Л. Невелевой «Мифология древнеиндийского эпоса (пантеон)» (1975)³³. Необходимо отметить, что религиозно-философская интерпретация аспекта времени в контексте индуистского мифа рассматривается в следующих отечественных исследованиях: М. Ф Альбедиль «Образы и модели цикличности в древнеиндийской культуре»(2013)³⁴, Я. В. Василькова «Учение о Времени как судьбе в индийском эпосе»(2009)³⁵, М. И Петровой «Представление о времени и действии в древнеиндийском эпосе (на материале «Шантипарвы» и «Анушасанапарвы»)» (2004)³⁶ В комментариях Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой к некоторым стихам «Араньякапарвы» приведены справочно-ознакомительные сведения о Калки.

---

²⁹Сахаров П. Д. Мифологическое повествование в санскритских пуранах. М.: Наука, 1996.

³⁰Тюлина Е.В. Гаруда - пурана. Человек и мир./ Пер. с санскрита, исслед., коммент. Е. В. Тюлиной. М.: Восточная литература, 2003.

³¹Посова Т. К. Вишну-пурана / Пер. с санскр. Т. К. Посовой. СПб.: ОВК, 1995.

³²Гринцер П.А. Древнеиндийский эпос. Генезис и типология. М.:Наука,1974.

³³Невелева С. Л. Мифология древнеиндийского эпоса. (пантеон). М.: Главная редакция восточной литературы, 1975.

³⁴Альбедиль М. Ф. Образы и модели цикличности в древнеиндийской культуре // Цикличность: динамика культуры и сохранение традиции: Сборник научных трудов семинара Теория и методология архаики / Отв. ред. М.Ф. Альбедиль, Д.Г. Савинова. СПб.: МАЭ РАН,2013. С.71-81.

³⁵Васильков Я. В. Учение о Времени как судьбе в индийском эпосе // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты/ Отв. ред. Чистов Ю.К., Рубцова М.А. СПб.: МАЭ РАН,2009. С. 48–53.

³⁶Петрова М. И.. Представления о времени и действии в древнеиндийском эпосе (на материале «Шантипарвы» и «Анушасанапарвы») //История философии. № 11 М.:, ИФ РАН, 2004. С.134-143.

Подводя итог историографическому обзору исследований, посвященных мифу о Калки, следует отметить, что пока еще не был осуществлен структурный анализ данного мифологического образа, который базировался бы именно на ранних текстах пуран и использовался именно в компаративистских целях.

Целью исследования является реконструкция эсхатологического мифа на основании пуранических первоисточников с определением места индуистских эсхатологических представлений в религиоведческой компаративистике.

Объектом исследования является пуранический индуизм.

Предметом – индуистский эсхатологический миф в его исторической эволюции: в описании сюжетов, функций и атрибутов, и их религиозно— философских интерпретациях.

Задачи исследования

1. Упорядочить в хронологическом порядке пуранический материал о Калки.
2. Осуществить структурный анализ сведений об «индуистском мессии» с помощью выделения функций и атрибутов мифологического образа Калки.
3. Рассмотреть сюжет о Калки с точки зрения присутствия в нем таких эсхатологических категорий, как: кризис, суд, возродивший мир.
4. Определить религиозно-философские контексты использования образа Калки в текстах пуран (суперструктуры), отображающие проявление инклюзивизма в нарративах средневекового индуизма.
5. Сравнить эсхатологические содержания образа Калки, Парашурамы и Будды Майтрейи.

Методология исследования. В исследовании был использован принцип последовательного историзма, так как рассматривалась динамика формирования базовых структур мифологического образа Калки, исходя из приоритета

сведений, содержащихся в ранних текстах, которые постепенно—дополнялись новыми мифологическими элементами. Однако основные принципы структурного анализа мифологического образа Калки были разработаны с помощью некоторых идей классического западного (К. Леви-Стросс) и отечественного (В. Пропп) структурализма. Ориентируясь на исследования В. Д. О’Флаэрти как пример свободного авторского синтеза различных методологических установок в качестве инструментов для анализа мифологического материала, а также на опыт С. Л. Невелевой, направленный на выявление мифологической функции каждого конкретного персонажа в древнеиндийском эпосе, мы использовали специальное поле рабочих понятий (функции, атрибуты и суперструктуры) для работы с текстами о Калки. **Мифологическая функция или функциональный аспект** — это внутреннее глубинное смысловое содержание мифологического образа. **Мифологические атрибуты** — это конкретные составные части мифологического образа. **Суперструктура** — это система элементов, помещающих Калки в широкий религиозно-философский контекст

Принимая во внимание антагонизм между принципами историзма (преобладание диахронии) и структурализма (примат синхронии), в данном исследовании с помощью метода историзма были осуществлены задачи, связанные с систематизацией нарративов и реконструкцией первоначального мифа о Калки, а использование структуралистской методологии позволило выявить именно эсхатологическое содержание образа, необходимое для дальнейшего компаративного анализа. Таким образом, методы историзма и структурализма использовались параллельно, выполняя круг своих задач, служащих общей цели исследования.

Важную роль в исследовании сыграл метод компаративного анализа, так как мифологический образ Калки в общности его функций и атрибутов был сопоставлен с рядом других мифологических героев (Парашурама, Майтрея), транслирующих эсхатологический сюжет.

Источники исследования. В исследовании были использованы сведения о Калки, которые содержатся в «Араньякапарве» (книга третья «Махабхараты»), а древних пуранах («Вишну », «Ваю- », «Брахманда » и «Падма- » IV – IX вв. н.э), поздних («Агни- », «Вараха- », «Шива- », «Бхагавата- », «Брахма- » X–XII вв. н.э.)³⁷ и в позднейшей «Калки-пуране» (XVIII в.)³⁸. Анализ образа Парашурамы был произведен на базе текстов «Махабхараты» и «Рамаяны». Для исследования мифологического сюжета о бодхисатве Майтрее были привлечены тексты Палийского канона.

Научная новизна исследования. В ходе исследования были сопоставлены самые распространенные подходы в установлении датировки пуранических текстов. Ориентируясь на наиболее авторитетные гипотезы о времени письменной фиксации отдельных пуран, можно было установить хронологический порядок текстов о Калки, разделив их на ранние, средние и поздние памятники. Это и было заложено в систематизацию всех важных сведений о Калки и связанных с ним сюжетах, и представлены в виде краткого обзора.

В работе были сформулированы основные принципы структурного анализа материала о Калки и дана характеристика ключевых понятий этого анализа в применении к древним нарративам таких, как мифологическая функция, атрибут и суперструктура. Впервые было описаны структуры эсхатологического содержания образа Калки через выделение конкретных мифологических функций и атрибутов, позволяющих установить уникальную идентичность данного персонажа, а также демонстрирующих близкие функциональные связи Калки с божествами из пантеона Вед и пуран.

На примере мифа о Калки был сформулирован состав эсхатологической модели циклического типа, в которой, как и в модели линейного типа, оказа-

---

³⁷Сахаров П. Д. Ук. соч. С. 24; Rocher L. Op. cit. P. 137, 242, 228,155; Winternitz M. Op. cit. P. 556.

³⁸Rocher L. Op. cit. P. 183.

лось возможным выделить базовые элементы в виде критического состояния мироздания накануне катастрофы, суда над нечестивцами и описания нового мира.

В исследовании были найдены прецеденты инклюзивистского использования образа Калки в контексте традиций вишнуизма, шиваизма и шактизма.

Было проведено и системное сравнение эсхатологического содержания и сюжетов мифологических образов Парашурамы и Майтреи и обоснован вывод об их рецепции при оформлении мифа о Калки.

В целом же можно сказать, что новизна данного исследования заключается в том, что малоизученный миф о Калки впервые демонстрируется как пример воспроизведения циклической эсхатологии в текстовом контексте пуранического индуизма и в дисциплинарном контексте сравнительного религиоведения.

По итогам проведенного исследования на защиту **выносятся следующие положения:**

- 1) Представленное диссертационное исследование подтверждает возможность применения основных эсхатологических категорий к религиозным традициям с эсхатологией циклического типа. Несмотря на то, что эсхатологические представления религиозных традиций в контексте линейного и циклического времени часто выступают как непримиримые оппозиции, в каждом типе эсхатологии (линейной или циклической) присутствуют такие общие базовые элементы, как: эсхатологический кризис, мировая катастрофа/суд и возобновленный мир.
- 2) Сюжет о Калки, отображенный в пуранических нарративах, является модельным примером эсхатологического мифа, характерного для религиозных традиций с представлением о циклическом времени.

- 3) Структурный анализ пуранического материала, представляющий собой развитие отечественного сравнительно типологического метода в фольклористике и исследования средств создания мифологических образов в древнеиндийском эпосе (различение функций и атрибутов) оказывается эффективным методом для изучения и мифологии пуран.
- 4) Функции пуранического героя могут быть соотнесены с такими топосами, как «время», «дхарма», «солярность»³⁹, «возмездие», а некоторые атрибуты (к примеру, конь как уникальный атрибут Калки) могут включать в себя несколько функциональных топосов одновременно.
- 5) Миф о Калки сформировался в результате сложного взаимодействия индуистской и буддийской традиции, в ходе которого Калки воспринял базовые функции божеств ведийского пантеона («солярность» и «время»), а также некоторые черты мифологического образа Будды Майтреи, такие как брахманское происхождение обеих персонажей, рождение в Шамбале, эталонное исполнение дхармы.
- 6) Вместе с тем между двумя эсхатологическими образами есть и несомненные различия, основные из которых сводятся к тому, что Калки также привносит в мир модель золотого века, но делает это постепенно, преодолевая беззаконие кали-юги, а Майтрея синхронизирует золотой век мира с золотым веком Небес Тушита; в отличие от Калки, Майтрею нельзя назвать судьей мира, так как его образ действий – это просвещение и проповедь, активное взаимодействие со всеми людьми без социальных и культурных разграничений.
- 7) Пуранический сюжет об индуистском мессии является одним из проявлений средневекового инклюзивизма как исконного орудия межрелигиозной конкуренции в Индии, демонстрируя вишнуйскую адаптацию буддийского мифа и одновременно его преодоления.

---

³⁹ Традиционно солярность означает мифологическую связь субъекта или объекта с солнцем, но в данном исследовании под солярностью следует понимать светоносность, наличие атрибутов связанных с излучением света (луна, звезды, сияние в целом.)

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы как материал для курса по истории религии и как информативная база для спецкурса, посвященного изучению мифологических сюжетов эсхатологии циклического типа. Методологический инструментарий структурного анализа мифологического образа Калки может быть применен в работе с любым мифологическим нарративом, что может быть полезным для проведения семинарских занятий. Систематизация базовых сведений о Калки дает возможность их дальнейшего использования в религиоведческой компаративистике и исследованиях, посвященных изучению индуистского инклюзивизма.

Апробация отдельных фрагментов диссертации была проведена на кафедре философии религии и религиозных аспектов культуры Богословского факультета ПСТГУ, а также в докладах на следующих научных мероприятиях: Ежегодная богословская конференция ПСТГУ (Москва, 2015); IV Международная религиоведческая конференция. «Религия и/или Повседневность» (Минск, 2015); Научно-практическая конференция «Психология религии: от истории – к теории и практике» (Москва, 2015); Ежегодная Сретенская Научно-практическая конференция «Психея и Пневма» (Санкт-Петербург, 2016); V Международная студенческая научная конференция «Христианские ценности в культуре современной молодежи» (Минск, 2016); V Международная религиоведческая конференция «Религия и история» (Минск, 2017).

Основные положения диссертации отражены в 7 научных публикациях, в том числе в трех публикациях в журналах, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ».

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения и Библиографии. **Объем диссертации** составляет 164 страницы, библиография включает 155 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава диссертации «Литература итихаса-пураны и ее хронология» посвящена характеристике текстов пуранического жанра и обзору ключевых проблем их изучения.

С этой целью в **первом параграфе** главы «Происхождение пуран согласно индуистской традиции» подробно демонстрируется мифологическая концепция авторства пуран, традиционно предписываемого ведийскому мудрецу Вьясе. В том же параграфе представлены основные аргументы научной дискуссии о значении брахманской и кшатрийской среды для развития пуранической традиции и описаны разные способы интерпретации в научной литературе преемственности и взаимосвязи Вед и пуран.

Во **втором параграфе** «Пураны и "Махабхарата"» рассматриваются научные гипотезы М. Винтерница и П. Д. Сахарова о соотношении пуран и эпических текстов «Махабахараты» и их принадлежности к общему жанру «итихаса».

В **третьем параграфе** «Канонические схематизации пуран» рассматривается роль пяти признаков пураны, указанных в древнем санскритском памятнике IV в. «Амаракоша» в идентификации пуран как текстов определенного жанра. С одной стороны, пять признаков (сюжеты о творении, разрушении, родах героев и божеств, манваторах, родословных царей) выступают как действительные критерии принадлежности текста к пуранам, с другой – нормативного воплощения сочетания всех пяти компонентов нет ни в одной пуране. Выражено мнение, что несмотря на данный парадокс, пять признаков пураны являются эффективным логическим инструментом для распознавания и характеристики текстов соответствующего жанра и констатируется, что в научной среде суще-

ствуется традиция канонической и содержательной канонизации пуранических текстов.

Параграф четвертый «Проблема хронологии пуран» посвящен одной из классических и стабильно актуальных проблем в индологии - установлению критериев и четких рамок хронологии индийских текстов. Принимая во внимание утверждение о древнем происхождении первоначального пуранического материала, исследователи сталкивались с необходимостью решения двух принципиальных вопросов: когда начало происходить активное оформление отдельных пуран? и какова была причина этого процесса? В обзоре ключевых проблем в датировке пуранического материала описаны гипотезы и методологические подходы М. Винтерница, Л. Роше, Х. Уилсона, А. Макдонелла, Э. Бюруфа, П. Д. Сахарова, К. М. Банерджи, В. Кирфеля, Дж. Ларсона, Р. Ч. Хазры.

В параграфе пятом «Хронологизация материалов о Калки» весь собранный материал о Калки был разделен на три группы в соответствии с хронологизацией источников, среди которых различаются старшие («Вишну-», «Ваю-», «Брахманда-» и «Падма-пурана»), средние («Нарада-» и «Гаруда-пурана») и младшие пураны («Агни-», «Вараха-», «Шива-», «Бхагавата-», «Брахма-пурана»). Такое распределение позволяет установить, какие из пуран являются более древними, и в каком временном диапазоне оформилась их композиционная структура. Данный параграф содержит краткое, хронологически упорядоченное описание основных сведений о Калки в содержании каждой из пуран. Отдельно рассматривается проблема датировки и содержание самого позднего памятника о Калки – «Калки-пураны».

Вторая глава диссертации «Индуистский мессия: структура образа» посвящена непосредственному анализу мифологических элементов Калки.

В первом параграфе описаны гипотезы происхождения индуистской концепции аватары (Ч. Элиот, П. Хакер) и способы классификации и виды аватар, а также сформулированы ключевые свойства, которыми обладает каж-

дая аватара, будучи уникальной мифологической моделью. К подобным свойствам относятся зооморфность/антропоморфность, фиксация во времени и восстановление нарушенной дхармы.

Второй параграф «Принципы структурного анализа мифологического образа Калки» посвящен характеристике базовых понятий структуралистской методологии К. Леви-Стросса, необходимых для анализа с текстами о Калки. На основе синтеза опыта отечественных исследователей В. Я. Проппа и С. Л. Невелевой была сформулирована основная терминология диссертации. Ориентируясь на методологический опыт В. Д. О'Флаэрти (пример, свободного использования нескольких методологических установок [психоанализ и структурализм] для интерпретации содержания мифологического текста), был сформулирован главный методологический тезис данного исследования – возможность представить каждое индуистское божество или аватару как общность мифологических функций и мифологических атрибутов. На примере анализа индуистских божеств смерти был осуществлен процесс выявления мифологических функций и атрибутов.

Третий параграф под названием «Глубинные структуры» представляет собой подробную характеристику таких функций Калки, как время, солярность, дхарма и возмездие. Каждая мифологическая функция Калки представляет собой группу атрибутов, либо прямо, либо ассоциативно отсылающих к топосу той или иной мифологической функции.

В четвертом параграфе «Проблема сложного атрибута» рассматривается конь Калки как уникальный элемент его мифологического образа. Конь Калки назван сложным атрибутом, так как одновременно транслирует несколько мифологических функций и отображает уникальную идентичность Калки в пространстве индуистского мифа.

В пятом параграфе «Эсхатологический сюжет» выявляются составные части эсхатологического мифа о Калки, такие как: кризис, который содержит

описания предкатастрофического состояния мира в конце Кали-юги; суд индуистского мессии или способ реализации Калки своей функции возмездия; финальный эсхатологический акт, предусматривающий возрождение мироздания после всеобщей катастрофы.

Шестой параграф «Религиозно-философские суперструктуры» посвящен рассмотрению элементов, помещающих Калки в широкий религиозно-философский контекст. Суперструктурой в диссертации называется доктринальная вставка в сюжет, которая дает возможность опознать его религиозно-философский смысл и принадлежность к определенной религиозной традиции. В текстах о Калки выявляются вишнуистские, шиваистские и шактистские суперструктуры, которые демонстрируют влияние инклюзивистских тенденций на формирование мифа о Калки. **Седьмой параграф** второй главы «Мифологические функции образа в "Калки-пуране"» посвящен анализу элементов образа и сюжета о Калки исходя из позднего происхождения «Калки-пураны» и ее содержательных особенностей, так как она целиком посвящена жизнеописанию Калки, что отсутствует в ранних пуранах.

Третья глава диссертации «Индийский эсхатологический миф в компаративистском пространстве» представляет собой сопоставление эсхатологического содержания образов Парашурамы, Будды Майтрейи и Калки. В **первом параграфе** на материале текстов «Махабахараты» и «Рамаяны» рассматриваются основные функции (время, дхарма, возмездие и атрибуты Парашурамы), включая сложный атрибут – гору Мандару, эсхатологический сюжет, связанный с истреблением кшатриев и основные суперструктуры мифологического повествования о Парашураме. Во **втором параграфе** «Реванта», представлен анализ мифологических функций данного малоизвестного солярного божества-всадника, так как его «иконографическое» изображение, которое встречается в текстах «Вишну-», «Маркандея-», «Калика-пураны» схоже с описанием облика Калки.

В **третьем параграфе** «Будда Майтрея» на материале текстов Палийского канона («Буддхавамша», «Чаккавати Сиканада Сутта» «Анагатавамша», «Махавамса» и «Чула-вамса») дается характеристика функций и атрибутов Майтреи. Миф о Майтрее не имеет вышеупомянутых элементов эсхатологического сюжета, в нем нет противопоставления между праведным и беззаконным. Однако проповедь Майтреи приобретает эсхатологическое значение, так как именно она в определенный период существования мира готовит все живущие существа к освобождению от страданий. Глава завершается **параграфом четвертым** «Майтрея и Калки», где осуществляется сопоставление образов Майтреи и Калки в контексте сюжета «Калки-пураны», в результате чего обнаруживается явная рецепция буддийского мифа в образе Калки в контексте «мифологической полемики» индуизма с буддизмом. Это находит и прямое выражение в описании военной победы Калки над буддистами.

В **Заключении** подводится общий итог проделанной работы, делается предположение, что результаты, полученные в ходе исследования, будут применены в отечественном религиоведении и могут послужить материалом для дальнейших исследований в области компаративного изучения эсхатологии линейного и циклического типа

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных научных результатов:

- 1) *Иванова А. С.* Калки и Будда Майтрея: опыт религиоведческой компаративистики // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2017. № 3. С. 238-251.
- 2) *Иванова А. С.* Эсхатологическое содержание образов Калки и Будды Майтреи: компаративный анализ // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 72. С. 89-102.
- 3) *Иванова А.С.* Эмоциональные структуры восприятия религиозных текстов (образ Калки в средневековых пуранах) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2017. Т. 21. № 4. С. 612—620.

Публикации в других изданиях:

- 1) *Иванова А. С.* Танатологические аспекты древнеиндийской мифологической персонификации смерти // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Религия и/ или повседневность» / Ред. М. В. Казимирук, С. И. Шатравский. Минск: Изд. центр БГУ, 2015. С. 61-69.
- 2) *Иванова А. С.* Особенности изучения индуистской танатологической проблематики в отечественном религиоведении// XXV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М.: ПСТГУ, 2015. С. 177-180.
- 3) *Иванова А. С.* Образ эсхатологической катастрофы в пуранической литературе средневекового индуизма // Христианские ценности в культуре современной молодежи : материалы V Международной. студенческой научной

конференции /Ред. С. И. Шатравский, С. А. Юшкевич. Минск: Изд. центр БГУ, 2016. С. 204-212.

